

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВА И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЕЕ РОЛИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ¹

© Владимир Владимирович СВИРИДОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: sviridovv@yandex.ru

Рассмотрены некоторые монады и основополагающие этапы развития коммуникативной теории общества, разработанной во второй половине XX века западной социальной наукой в лице Т. Парсонса, Н. Лумана, Ю. Хабермаса, К.-О. Апеля и других авторов. Проанализировав труды российских до-революционных исследователей социологического направления, таких как П.А. Сорокин, А.С. Звоницкая, К.М. Тахтарев, становится очевидным тот факт, что данные ученые использовали в своих научных изысканиях ряд понятий и категорий, характерных для коммуникативной теории общества, а также раскрывали основные социальные явления, в том числе и право, через призму коммуникации. Например, исследования К.М. Тахтарева базировались на таком понятии, как «социальное общение», А.С. Звоницкая опиралась на категорию «социальной связи», а П.А. Сорокин разработал стройную систему «социального взаимодействия». В последующий, советский, период развития российской науки, несмотря на негативное отношение к подобным буржуазным исследованиям, научная мысль также пыталась задействовать некоторые понятия, характерные для коммуникативного подхода. Так, на том научном этапе российский ученый Ю.И. Гревцов, посвятивший свои труды проблемам правовых отношений и осуществления права, в своих размышлениях активно опирался на категорию взаимодействия, которая является одним из базовых концептов коммуникативной теории общества. В настоящее время, когда перестали существовать советские идеологические догмы и появилась насущная необходимость дальнейшего развития и эволюционного преобразования современного российского правоведения, возникли новые концепции и теории, претендующие на изменение классических оснований науки права и использующие в своей основе в том числе и коммуникативный подход. Все это стало возможным благодаря эвристической ценности коммуникативной теории общества, а также тому научному базису, который был заложен в предшествующий период времени российской научной мыслью.

Ключевые слова: право; общество; социальное явление; коммуникативная теория общества; правовые исследования

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-109-116

В настоящее время юридическая наука переживает ряд кризисных явлений, связанных, прежде всего, с изменением существующей научной картины мира и формированием новой, постклассической рациональности. На волне подобных процессов в современном российском правоведении появляются новые концепции и теории, научные школы или «незримые коллегии», как называет их И.Л. Честнов [1], которым вполне по силам предложить определенную «концептуальную новизну», претендующую на изменение классических оснований науки права [2, с. 10].

Анализ некоторых из этих направлений позволяет сделать вывод об активном использовании сегодня российским правоведением ряда аспектов и руководящих начал так называемой «коммуникативной теории общества», сформировавшейся примерно во второй половине XX века в рамках, главным образом, западной социальной науки, среди представителей которой следует отметить Т. Парсонса, Н. Лумана, Ю. Хабермаса, К.-О. Апеля и др. Положения «коммуникативной теории общества» существенным образом содействуют познанию социальной сущности права и позволяют подвергнуть ревизии и обновлению классическую методологию научного исследования [3; 4].

Однако это совсем не означает, что актуальные достижения российского правоведе-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. «Социально-интерактивные закономерности права: проблемы методологии и теории», проект № 15-03-00238.

ния строятся исключительно на заимствовании западного теоретического и практического опыта. Поэтому, прежде чем приступить к непосредственному анализу «коммуникативной теории общества» и ее влиянию на современные российские правовые исследования, необходимо отметить, что подобное положение вещей было бы невозможным без предшествующего российского опыта. В частности, нам хотелось бы упомянуть об отечественных дореволюционных исследователях, которые активно использовали в своих работах для изучения процессов, протекающих в обществе, идею коммуникации (взаимодействия).

Проблема изучения не только права, но и других общественных явлений через призму коммуникации рассматривалась российской наукой в начале XX века в трудах таких авторов, как П.А. Сорокин (1889–1968) [5], А.С. Звоницкая (1897–1942) [6], К.М. Тахтарев (1871–1925) [7].

Каждый из представленных авторов имел в своем распоряжении индивидуальный механизм анализа различных социальных явлений. Однако нельзя не отметить, что при всей оригинальности и самобытности теорий «социального общения» К.М. Тахтарева, «социальной связи» А.С. Звоницкой и «социального взаимодействия» П.А. Сорокина не составит особого труда разыскать определенное референтное понятие, сближающее обозначенные подходы. Безусловно, таким понятием может стать именно коммуникация (взаимодействие). Эти ученые предполагали «изучать, прежде всего, социальное поведение, а затем социальные структуры как постоянные (или повторяющиеся) формы взаимодействий и социальные процессы, то есть изменения структур и поведения» [8, с. 347].

К.М. Тахтарев, используя категорию «социального общения», раскрывал такие основополагающие понятия в социологии, как общество и общественная жизнь. Так, общество по К.М. Тахтареву – это «самодостаточное сожитие людей, находящихся во всевозможных формах общения друг с другом с целью всестороннего обеспечения жизни и сознающих свое общественное единство», а общественная жизнь – это «есть не что иное, как естественно сложившееся и органически развившееся сожитие людей, необходимых участников всевозможных ви-

дов общения и, в особенности, той наиболее широкой формы общения, которая называется человеческим обществом...» [7, с. 24, 141].

Социальное общение, по его мнению, являлось основой развития не только отдельной личности, но всего общества в целом, удовлетворяя его главные потребности. Сам автор выделял следующие виды общения: трудовое, брачное, чувственное, умственное, нравственное, а также политическое. Вместе с «социальным общением» для анализа общественной жизни существенное значение, по К.М. Тахтареву, имели и такие явления, как «повторяемость» и «необходимость», которые обусловили появление экономики, права, политики и других социальных форм жизнедеятельности общества [7].

Основой для изучения любых социальных явлений в случае с А.С. Звоницкой становился в широком смысле феномен «социальных связей», а в более узком – такое явление, как «эективация» – особая форма социального подражания или ожидания, возникающая в сознании индивидуумов, вступающих в контакт, основанная на понимании того, что у других людей происходят похожие процессы познания окружающего мира и себя. Следовательно, в своей основе человек поступает так же, как желает, чтобы поступали в отношении него окружающие его люди, которые в свою очередь осознают, что ты понимаешь их ожидания. Отсюда человек, с одной стороны, получает импульс необходимого и должного поведения, а с другой стороны – посылает его в окружающий социальный мир. Обосновав предпосылки и природу феномена «социальной связи», А.С. Звоницкая в работе «Опыты теоретической социологии» предпринимала попытку анализа как общества в целом, так и отдельных динамических социальных явлений [6].

Категорией «взаимодействие» для понимания природы общественной (в том числе – правовой) жизни оперирует П.А. Сорокин. «Если мы охватим умственным взором весь человеческий мир, – писал ученый, – то он покажется нам похожим на огромное человеческое море. Это море составляется из отдельных волн. Такими отдельными волнами являются отдельные процессы взаимодействия и образуемые ими социальные группы» [9, с. 26]. «Весь обширный океан мировой истории человечества, – также писал ученый, –

составляется из отдельных ручьев и рек, каковыми являются отдельные длительные и мгновенные процессы взаимодействия. Одни из них, а именно организованные потоки взаимодействия, имеют определенные очертания берегов, определенное русло, другие – неорганизованные процессы или группы, подобны бесформенной болотной воде, не имеющей определенного русла, ясных береговых очертаний и точно выраженного течения. Как море составляется из отдельных ручьев, рек и потоков, так и океан общественной жизни человечества составляется из таких процессов взаимодействия» [9, с. 27].

Среди российских дореволюционных исследователей труда П.А. Сорокина в наибольшей степени приближены к коммуникативному пониманию общества и права. П.А. Сорокин начинал свою научную деятельность с изучения предмета и методов исследования социологии – науки, которая «изучает совместную жизнь людей, необходимо зависимость друг от друга». На первое место автор выдвигал прежде всего социальную зависимость, которая состояла из психического взаимодействия индивидов и реализовывалась в их поведении. Социальная группа, а затем и общество, появлялись только в том случае, если члены этих объединений на психологическом уровне выстраивали друг с другом систему одинакового понимания символов или «символизацию» [8, с. 363].

Дальнейшее развитие концепции П.А. Сорокина приводит к появлению завершенной теории «социального взаимодействия». Ее простейшая модель строилась на взаимодействии двух индивидов и представляла из себя следующую структуру:

- 1) индивиды (по меньшей мере, два);
- 2) их действия – акты;
- 3) проводники взаимодействия.

«Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве» П.А. Сорокина начинается с попытки ответить на вопрос: «Что такое право?». Здесь автор приводит критику основных представлений о праве и считает, что ни одно из них не приемлемо. Так, например, он дает негативную оценку божественного и государственного происхождения права, сомневается в том, что «принудительность» и «общая воля» являются основными признаками права, а также подчеркивает двусмысленность опре-

деления права через «охрану свободы» и «защиту и разграничение интересов». Сам же автор считал, что право возникло благодаря общественной жизни людей, и предлагал строить его определение на элементе, который наиболее часто использовался и был общим для всех критикуемых им подходов: «...все они понимают под правом, прежде всего, правила поведения» [10, с. 28, 121]. Отсюда право – это совокупность общественных правил поведения, устанавливающих определенное социальное взаимодействие, в ходе которого «одно лицо (субъект права) наделяется тем или иным полномочием (правомочием), а другое лицо (субъект обязанности) той или иной обязанностью» [10, с. 29]. При этом П.А. Сорокин считал право и общество взаимозависимыми явлениями, которые друг без друга не могли существовать. Так, право, являясь непосредственным продуктом общества, «распределяло права и обязанности между членами общества, указывая, кто и на что имеет право и обязан делать», а также организует «общество, создавая власть», как представителя права. В данном случае, право формировало общественный порядок, и жизнь отдельных индивидов становилась единым обществом [10, с. 29, 105, 121].

Таким образом, обращение к дореволюционному исследовательскому опыту рельефно демонстрирует значимость и эффективность использования коммуникативных оснований для познания социальной реальности права. В то же время опыт, накопленный в советский период времени, напротив, ввиду существовавшей монополии на понимание законов развития общества в виде исторического материализма, во многом затруднял подобные исследования. Это связано с тем, что искусственно культивированное в советский период времени монистическое мировоззрение не считало необходимым на должном уровне исследовать межличностное взаимодействие (коммуникацию) – как один из возможных вариантов осмысления основы социальных процессов и феноменов. Ведущая роль в данном случае отводилась воле экономически господствующего класса.

Однако, несмотря на подобную заданность, и в советский период времени появлялись работы, пытавшиеся раскрыть некоторые социальные явления и процессы, в том

числе и право, через призму взаимодействия, и показать важность данного феномена. В данном случае следует упомянуть, прежде всего, работы Ю.И. Гревцова, который, изучая проблему правовых отношений, вывел следующее определение исследуемого явления – это «специфическая форма социального взаимодействия субъектов права с целью реализации законных интересов и достижения того, что предусмотрено законом, иным источником права. Правовые общественные отношения – это такая разновидность социального взаимодействия людей, в рамках которой субъекты права добиваются удовлетворения интересов, в особом порядке признанных и гарантированных государством» [11, с. 81]. Таким образом, автор считает, что правоотношения не возникают благодаря нормам права, а появляются в результате двустороннего (как минимум), имеющего взаимный характер, отношения субъектов.

В современной социально-философской литературе справедливо подчеркивается, что «одно начало, один масштаб оценки, монизм – негодная стратегическая парадигма. Монистические претензии различного рода заводят принимающие их сообщества в тупики, поскольку в данной парадигме отражается несовершенный способ отношения к миру» [12; 13, с. 10].

Все это, конечно же, не могло не отразиться на общей структуре не только советского, но и современного правового мировоззрения. Тем не менее, в настоящее время российское правоведение весьма активно разрабатывает новые методологические основы познания социальной реальности, отходит от старых монистических установок, и в этом определенная роль принадлежит коммуникативной теории общества. За последний период времени появилось немало авторских концепций, использующих в своей основе ту или иную форму коммуникации [2].

Например, родоначальником российской «коммуникативной теории права» является представитель петербургской школы философии и социологии права А.В. Поляков [14; 15]. Он отмечает, что «право формируется как специфический социальный язык и как универсальная форма социального взаимодействия (коммуникации)» [16, с. 148]. Развивая эту мысль, необходимо отметить, что право имеет глубокую социально-интерак-

тивную (коммуникативную) природу, в силу которой правовое регулирование выражает (должно выражать), прежде всего, смысл, логику и закономерности феномена социального взаимодействия [17; 18].

Как видим, определенные элементы коммуникации активно используются современным российским правоведением. Непосредственно же «коммуникативная теория общества» оформилась во второй половине XX века и ассоциируется, прежде всего, с именами Ю. Хабермаса [19] и К.-О. Апеля [20]. Так, отечественный исследователь А.В. Назарчук отмечает, что именно «немецкой социальной науке принадлежит особая заслуга в философском осмыслении коммуникации» в лице представленных персоналий, которые «положили в основание своей общественной и этической теории исследование нормативных оснований коммуникации» [21, с. 6].

Значение выстроенной авторами цельной парадигмы устройства и развития общества сложно переоценить. Благодаря таким определяющим качествам, как универсальность, интегративность и перспективность, коммуникативная теория общества поспособствовала появлению полновесных научных школ в философии, филологии, социологии, политологии, юриспруденции и других областях не только гуманитарного, но и естественнонаучного знания. Такому широкому научному признанию обозначенное направление обязано, во-первых, своими теоретическими истоками, а во-вторых, сложившимися в современном постиндустриальном обществе новыми особенностями и условиями жизни.

Что касается теоретических основ, то в рамках коммуникативной теории общества свое отражение также нашли такие современные концепции, как феноменологическая социология и философия, герменевтика, «теория социального действия» М. Вебера – Т. Парсонса, теория «общественной интеграции – дезинтеграции» Н. Лумана. Среди классических подходов, оказавших влияние на становление коммуникативной теории общества, следует выделить взгляды родоначальников немецкой классической философии И. Канта и Г. Гегеля, а также некоторые убеждения К. Маркса и Ф. Энгельса.

Так, А.В. Назарчук отмечает, что «основной импульс теоретическим открытиям»

К.-О. Апеля дала «идея трансцендентальной философии Р. Декарта – И. Канта – Э. Гуссерля, а самого К.-О. Апеля он называет «философом, глубоко усвоившим начала классической немецкой философии», а также своеобразным «мостом между двумя философскими культурами» [21, с. 25]. Сам К.-О. Апель в одной из своих работ отмечал, что предлагаемый им «путь ведет не к историческому И. Канту и даже не к неокантианству в стиле XIX века, а скорее к аналитически-языковому или семиотическому преобразованию трансцендентальной философии» [20, с. 177]. Что касается Ю. Хабермаса, то на его взгляды оказал влияние достаточно обширный диапазон философских направлений западноевропейской и англо-американской мысли. А.В. Назрачук отмечает, что «базисом» для Ю. Хабермаса стал, наряду с немецкой классической философией, «марксизм и неомарксизм, прагматизм, системная теория, феноменология и теория рациональности М. Вебера» [21, с. 64]. Лишь в более поздний период творчества наметился некоторый отход от «марксистско-гегельянски окрашенной герменевтической традиции к американской школе прагматизма» и обращение к феноменологии в интерпретации А. Шюца и системной теории Т. Парсонса [21, с. 65]. В целом же следует отметить, что Ю. Хабермас стал достойным последователем идей, высказанных К.-О. Апелем, а их продуктивное научное взаимодействие привело к созданию собственной теории, выходящей за рамки франкфуртской школы. Сам же Ю. Хабермас во вступлении к одной из своих работ отметил, что «среди ныне живущих философов никто не оказал более глубокого влияния на направление моих мыслей, чем К.-О. Апель» [19, с. 6].

Если же говорить о жизненно-бытийном наполнении современного социума, то в результате произошедшей за последний период времени информационно-коммуникативной революции, затронувшей все сферы социального взаимодействия, коммуникативная теория общества получила дополнительную актуальность и значимость.

В определенные моменты развития науки приходит осознание того, что для объяснения динамики развития современного общества и происходящих в нем процессов уже недостаточно существующих идеологий и

знаний. Например, в период становления капитализма К. Маркс и его сторонники, используя новые для того времени подходы, весьма обстоятельно обосновывали и описывали общество с позиции производительных сил и капитала. В то же время в современном обществе на первый план вышли новые социальные институты и структуры, а вслед за ними появилась и обосновывающая их мировоззренческая идеология.

Представители коммуникативной теории общества считают устаревшей метафизическую систему взглядов в целом. Особой критике Ю. Хабермас подвергает кантовскую трансцендентальную теорию познания. В целом же, отвечая на вопрос о месте и роли философии в современных реалиях, К.-О. Апель и Ю. Хабермас не разделяют утверждения о ее смерти. Однако оба считают, что время «великих философов» прошло и видят в гениях прошлого не только создателей фундаментальных систем, но и людей, которые своим авторитетом закрывают «поиски новых возможностей» [19, с. 298-299]. По этому поводу Ю. Хабермас писал: «Обесценившийся философский способ мышления не нужно поддерживать, он должен уступить место другому средству, которое позволит недискурсивным путем спуститься в непредставимые глубины эпохи суверенности или бытия» [19, с. 23]. На смену старых методов должна была прийти новая коммуникативная программа, которая приписывала «эпистемический авторитет сообществу людей, сотрудничающих и говорящих друг с другом» [19, с. 32-33]. Такая жизненно-бытийная коммуникация приводит к взаимопониманию и является «единственной альтернативой» ненасильственного воздействия людей друг на друга. Бездейственное осознание окружающего мира ушло в прошлое. Инертное созерцание бытия перестало отвечать современным реалиям, появилась необходимость в действии, не просто каком-то единичном акте, а в действиях, совершаемых множеством акторов – коммуникации. Появилась необходимость ориентироваться не на результаты работы сознания, а на «объективации, осуществляемые в действиях и языке» [19, с. 20, 33].

Таким образом, применение современным российским правоведением некоторых теоретических основ коммуникативной теории общества происходит с опорой на уже

сформированную российским правовым курсом проблематику, а познавательная ценность коммуникации является неоспоримым фактом. Например, И.Л. Честнов считает, что коммуникация становится основой таких ключевых «модусов бытия права», как интерсубъективизм, человекоцентризм, контекстуализм, историческая и социокультурная обусловленность права или релятивизм и ряда других аспектов онтологии права [2, с. 11]. В комплексе же все эти элементы позволяют говорить не просто о возможности, но и о необходимости появления новой картины правовой реальности, основанной на более глубоком взаимодействии практического и теоретического правового опыта.

Список литературы

1. Честнов И.Л. Постклассическая коммуникативная концепция права как «незримая коллегия» // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 5. С. 112-123.
2. Честнов И.Л. Научная новизна постклассической юриспруденции // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2. С. 7-15.
3. Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание. Избранные труды. СПб.: Альфа-Пресс, 2014. 575 с.
4. Честнов И.Л. Правовая коммуникация в контексте постклассической эпистемологии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 5. С. 31-41.
5. Сорокин П.А. Система социологии. М.: Астрель, 2008. 1003 с.
6. Звоницкая А.С. Опыт теоретической социологии. Киев: Книгоиздательство И.И. Самоненко, 1914. Т. 1. Социальная связь. 306 с.
7. Тахтарев К.М. Наука об общественной жизни, ее явлениях, их соотношениях и закономерности: Опыт изучения общественной жизни и построения социологии. Пг.: Кооперация, 1919. 432 с.
8. Социологическая мысль в России. Очерк истории немарксистской социологии последней трети XIX – начала XX века / под ред. Б.А. Чагина. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. 416 с.
9. Сорокин П.А. Общедоступный учебник по социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. 560 с.
10. Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. 240 с.
11. Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. 130 с.
12. Сагатовский В.Н. Социальная философия: поиски целостности // Социально-политический журнал. 1994. № 6. С. 55-70.
13. Сорокин П.А. Духовный облик М.М. Ковалевского как мыслителя // М.М. Ковалевский в истории российской социологии и общественной мысли / отв. ред. А.О. Бороноев. СПб., 1996. С. 5-12.
14. Поляков А.В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. 845 с.
15. Поляков А.В. Постклассическое правоведение и идея коммуникации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 2. С. 26-43.
16. Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. 642 с.
17. Трофимов В.В. Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс: общетеоретический аспект / науч. ред. Н.А. Придворов. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. 148 с.
18. Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект / под ред. Н.А. Придворова. Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2009. 308 с.
19. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем.; под ред. Д.В. Скляднева. СПб.: Наука, 2001. 380 с.
20. Апель К.-О. Трансформация философии / пер. с нем. В. Куренного, Б. Скуратова. М.: Логос, 2001. 344 с.
21. Назарчук А.В. Теория коммуникации в современной философии. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 320 с.

References

1. Chestnov I.L. Postklassicheskaya kommunikativnaya kontseptsiya prava kak «nezrimarya kollegiya» [Post-classical communicative concept of law as an “invisible college”]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie – Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 2013, no. 5, pp. 112-123. (In Russian).
2. Chestnov I.L. Nauchnaya novizna postklassicheskoy yurisprudentsii [The scientific novelty of the post-classical jurisprudence]. *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy – Russian Journal of Legal Studies*, 2016, no. 2, pp. 7-15. (In Russian).
3. Polyakov A.V. *Kommunikativnoe pravoponimanie. Izbrannye trudy* [Communicative law-understanding. Selected works]. St. Petersburg, Alf-Press Publ., 2014, 575 p. (In Russian).

4. Chestnov I.L. Pravovaya kommunikatsiya v kontekste postklassicheskoy epistemologii [Legal communication in the context of post-classical epistemology]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie – Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 2014, no. 5, pp. 31-41. (In Russian).
5. Sorokin P.A. *Sistema sotsiologii* [System of Sociology]. Moscow, Astrel Publ., 2008, 1003 p. (In Russian).
6. Zvonitskaya A.S. *Opyt teoreticheskoy sotsiologii* [Experience of Theoretical Sociology]. Kiev, Book Publ. of I.I. Samonenko, 1914, vol. 1. *Sotsial'naya svyaz'*, 306 p. (In Russian).
7. Takhtarev K.M. *Nauka ob obshchestvennoy zhizni, ee yavleniyakh, ikh sootnosheniyakh i zakonomernosti: Opyt izucheniya obshchestvennoy zhizni i postroeniya sotsiologii* [Science About Social Life, Its Occurrences, Its Correlation and Regularity: Experience of Social Life Investigation and Sociology Development]. Petrograd, Kooperatsiya Publ., 1919, 432 p. (In Russian).
8. *Sotsiologicheskaya mysl' v Rossii. Ocherk istorii nemarksistskoy sotsiologii posledney treti XIX – nachala XX veka* [Sociological Thought in Russia. Notes on History of Non-Marxist Sociology of the Last Third of XIX – Beginning of XX Century]. B.A. Chagin (ed.). Leningrad, Leningrad Branch of Nauka Publ., 1978, 416 p. (In Russian).
9. Sorokin P.A. *Obshchedostupnyy uchebnik po sotsiologii. Stat'i raznykh let* [Textbook on Sociology Opened to General Use. Articles of different years]. Moscow, Nauka Publ., 1994, 560 p. (In Russian).
10. Sorokin P.A. *Elementarnyy uchebnik obshchey teorii prava v svyazi s ucheniem o gosudarstve* [Elementary Textbook of General Theory of Law Connected with Doctrine on Government]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2009, 240 p. (In Russian).
11. Grevtsov Yu.I. *Pravovye otnosheniya i osushchestvlenie prava* [Legal Relations and Exercise of a Right]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1987, 130 p. (In Russian).
12. Sagatovskiy V.N. *Sotsial'naya filosofiya: poiski tselostnosti* [Social philosophy: search of wholeness]. *Sotsial'no-politicheskiy zhurnal* [Social and Political Journal], 1994, no. 6, pp. 55-70. (In Russian).
13. Sorokin P.A. *Dukhovnyy oblik M.M. Kovalevskogo kak myslitelya* [Moral character of M.M. Kovalevskiy as a thinker]. *M.M. Kovalevskiy v istorii rossiyskoy sotsiologii i obshchestvennoy mysli* [M.M. Kovalevsky in History of Russian Sociology and Social Thought]. St. Petersburg, 1996, pp. 5-12. (In Russian).
14. Polyakov A.V. *Obshchaya teoriya prava: Fenomenologo-kommunikativnyy podkhod* [General Theory of Law: Phenomenological and Communicative Approach]. St. Petersburg, "Yuridicheskiy tsentr Press" Publ., 2003, 845 p. (In Russian).
15. Polyakov A.V. *Postklassicheskoe pravovedenie i ideya kommunikatsii* [Post-classical legal studies and idea of communication]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie – Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 2006, no. 2, pp. 26-43. (In Russian).
16. Polyakov A.V. *Obshchaya teoriya prava*. [General Theory of Law]. St. Petersburg, "Yuridicheskiy tsentr Press" Publ., 2001, 642 p. (In Russian).
17. Trofimov V.V. *Vzaimodeystvie individov kak pravoobrazovatel'nyy protsess: obshcheteoreticheskiy aspekt* [Cooperation of Personalities as Law-making Process: General-Theoretical Aspect]. Tambov, Tambov State University named after G.R. Derzhavin Publ., 2002, 148 p. (In Russian).
18. Trofimov V.V. *Pravoobrazovanie v sovremenom obshchestve: teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Law-making in Modern Society: Theoretical and Methodological Aspect]. Saratov, Saratov State Academy of Law Publ., 2009, 308 p. (In Russian).
19. Habermas J. *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deystvie* [Mental Consciousness and Communicative Activity]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001, 380 p. (In Russian).
20. Apel K.-O. *Transformatsiya filosofii* [Philosophy Transformation]. Moscow, "Logos" Publ., 2001, 344 p. (In Russian).
21. Nazarchuk A.V. *Teoriya kommunikatsii v sovremennoy filosofii* [Theory of Communication in Modern Philosophy]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2009, 320 p. (In Russian).

Поступила в редакцию 01.12.2016 г.
Received 1 December 2016

UDC 340+93/94

TO THE HISTORY OF COMMUNICATIVE SOCIAL THEORY ESTABLISHMENT AND DETERMINATION OF ITS ROLE IN CONTEMPORARY RUSSIAN LAW RESEARCH

Vladimir Vladimirovich SVIRIDOV

Candidate of History, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: sviridovv@yandex.ru

Within the scope of certain monads and fundamental stages of communicative social theory development elaborated in the second half of XX century by Western social science represented by T. Parsons, N. Luhmann, J. Habermas, K.-O. Apel and other authors have been considered. After the analysis of Russian prerevolutionary scholars of sociological school like P.A. Sorokin, A.S. Zvonitskaya, K.M. Takhtarev the fact that the said scholars used in their academic research works a number of notions and categories characteristic of the communicative social theory and also interpreted basic social phenomena, including law, through the lens of communication is becoming apparent. For example, investigations by K.M. Takhtarev were based on such notion as “social intercourse”, whereas A.S. Zvonitskaya used the category of “social communication” and P.A. Sorokin elaborated the edifice of “social interaction”. During the next, Soviet period of Russian science development despite negative attitude to such “bourgeois” investigations, scientific thinking tried to use certain notions characteristic of a communicative approach. Thus, on that academic stage Russian scholar Y.I. Grevtsov who had dedicated his works to the problems of legal relations and rights exercise extensively used a category of interaction, this category being one of the basic concepts of communicative social theory. At the present time when Soviet ideological dogmas ceased to exist and vital necessity of contemporary Russian jurisprudence further development and evolutionary transformation came into existence, new concepts and theories claiming revision of classic jurisprudence principles and based on using a communicative approach as well came into being. All this has become possible owing to heuristic value of the communicative social theory and due to the scientific basis laid in the preceding period by the Russian scientific ideas.

Key words: law; society; social phenomenon; communicative social theory; law investigations

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-109-116

Информация для цитирования:

Свиридов В.В. К истории становления коммуникативной теории общества и определения ее роли в современных российских правовых исследованиях // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 1 (165). С. 109-116. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-109-116.

Sviridov V.V. K istorii stanovleniya kommunikativnoy teorii obshchestva i opredeleniya ee roli v sovremennykh rossiyskikh pravovykh issledovaniyakh [To the history of communicative social theory establishment and determination of its role in contemporary Russian law research]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 1 (165), pp. 109-116. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-109-116. (In Russian).